

Печать.

учреждений. Это право савантизма, т. е. равного по силе закону толкования было подвергнуто сомнению одним из судей, который указал, что в данном случае мы имеем дело не с толкованием, а с освобождением от действия закона, в частности от действия декрета 1 декабря 1918 года о монополизации страхового дела. Мнение это в данном случае не поблдило. Нельзя, однако, питать уверенность в том, что при возникновении аналогичного казуса, судом было бы вынесено твердое решение, ибо по разрабатываемому делу страховое общество не представило заключения эксперта по опровержению заключения, выданного экспертной группой стороны. Всегда настроенный против осуществления каких бы то ни было требований, покоящихся на революционном русском праве, г. Фрейндль в замѣткѣ кой он в журналѣ «Zeitschrift für Ostrecht» снабжает текст только что изложенного рѣшенія, намѣчает и путь къ мотивировкѣ противоположнаго вывода: разъяснение комиссаріата юстиціи есть не автентическое толкование закона, право на каковое напр., комиссаріату юстиціи вовсе не предоставлено, а только административная инструкция, возлагающая на находящуюся въ Россіи учрежденія обязанность оказывать советскимъ гражданамъ содѣйствіе при предъявленіи ими исковъ противъ иностранныхъ страховыхъ обществъ и потому не могущая связывать иностранные суды.

Мнѣніе г. Фрейндля покоится на характерной для него ошибкѣ — на перенесеніи въ советскую Россію тѣхъ общихъ правовыхъ принциповъ, на коихъ покоится расужденія европейскіхъ юристовъ. Въ данномъ случаѣ онъ переноситъ въ советскую Россію совершенно чуждый ей принципъ іерархіи правовыхъ нормъ и пролагаетъ, что уничтожаетъ значение разъясненія нар. комиссаріата юстиціи, называя его административной инструкціей. Тотъ же, кто знаетъ подлинный правовой бытъ страны, знаетъ, что такая инструкция дѣйствительнѣе декрета; пусть она отъ декрета отступаетъ — чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ; но разъ она есть, то именно она и будетъ на практикѣ примѣняться. Въ частности, нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что въ советской Россіи притязанія советскихъ гражданъ къ иностраннымъ страховымъ обществамъ не почитаются аннулированными. На столбахъ официальной печати преподносится отъ времени до времени свѣдѣнія о холѣ возбужденныхъ кое гдѣ (преимущественно въ Америкѣ) дѣлъ и дается указанія лицамъ имѣющимъ соответствующія притязанія. А такъ какъ отсылка къ нѣкоторой правовой системѣ означаетъ не отсылку къ мертвому тексту, а къ тексту, живущему въ примѣненіи на практикѣ, то по данному вопросу примѣненіе советскаго законодательства должно приводить къ выводу, уже принятому английскимъ апелляционнымъ судомъ.

Н. С. Тимашевъ.

Пока товарищъ Луначарскій пропалагандируетъ «стананъ волю», а послѣ него однополую любовь, его коммунисты поттительно слушаютъ, ибо путь ему и книги въ руки. Но когда онъ берется доказать, что организація толстовскаго юбилея не оскорбляетъ памяти Ленина, то и высокой санъ Луначарскаго не гарантируетъ его отъ рѣзкихъ выпадовъ. Товарищъ Ольминскій настаиваетъ на томъ, что

дѣятельность редакціонной комиссіи по изданію сочиненій Толстого (руководимый Луначарскимъ), возмущаетъ товарищескую коммунистическую и вызываетъ общее негодованіе.

Негодование это объясняется тѣмъ, что товарищъ Луначарскій пытался затушевать и ослабить острогу дилеммы

Ленивъ или Толстой.

Ольминскій справедливо настаиваетъ на этомъ противоположеніи и доказываетъ, что Луначарскій, увы, прибѣгаетъ къ перерезкамъ и увиливаніямъ. Онъ обѣщаетъ устранить тѣ или нѣныя фразы изъ Толстого... и охранитъ тѣ черты въ писаніяхъ Толстого, въ которыхъ выражается его революціонное чувство.

Этого мало, это ни къ чему не можетъ привести, потому что

Толстой въ цѣломъ признанный реакціонеръ.

Затѣмъ слѣдуетъ еще фраза, въ которой ярко отразилась вся сущность советскаго режима. Ольминскій спрашиваетъ:

Зачѣмъ, наиболѣе пахучія мѣста писаній Толстого разбавлять розовой водичкой хотя бы путемъ не вставокъ, а только сокращеній.

Письмо изъ Гельсингфорса.

(Отъ нашего корреспондента).

Не лишнюю значительную доли комизма клоунаду задумалъ, а въ настоящій моментъ извѣркое уже и осуществляютъ, финляндскіе коммунисты.

Какъ всегда и вездѣ, существуетъ безработица и въ Финляндіи, въ частности въ Выборгѣ, но въ размѣрахъ, которые ни въ какое сравненіе съ безработицей въ «царствѣ пролетаріата» и поставлены быть не могутъ. Къ устраненію ея причинъ правительствомъ принимаются различныя мѣры, но есть причина и неустранимая — тяжелое въ году зимнее мѣсяцы. Естественно, что въ это время количество безработныхъ нѣсколько повышается. Повысилась оно и въ Выборгѣ. Нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что руководители безработныхъ обычно принимаютъ и съ своей стороны всѣ мѣры къ облегченію положенія. Но въ настоящее время руководители попали въ руки коммунистовъ, и... началась исторія въ которой подлинная нужда безработныхъ, по обыкновенію, стопами на задній планъ.

Упомянутая выше газета объявляетъ,

Надо надѣяться, что Максимъ Горькій воспользуется этимъ случаемъ, чтобы еще разъ проповѣдать советскую свободу печати, съ которой ничто сравниться не можетъ. Вообще не везетъ Луначарскому въ последнее время. Противъ его обожимаго «ирелетской» супруги рѣшительно выступилъ — кто бы могъ этому поверить — берлинскій оффицюзъ Крестинскаго, въ гостеприимномъ домѣ котораго она составляетъ центр общества. Отъ имени германскихъ рабочихъ «Rote Fahne» горячо протестуетъ противъ безтактнаго поведения г-жи Луначарской.

Она всячески заставляеть о себѣ говорить. Она крутитъ въ Берлинѣ филъмъ, даетъ столь же глупыя, сколь и притязательныя интервью о Потемкинѣ и г. и т. д.

Коммунистическій оффицюзъ презрѣтель но заявляетъ, что онъ совершенно не итте ресуется вопреками,

кто такая супруга тов. Луначарскаго и какъ она себя ведетъ. Пусть она кичится своими прославившимися бальными платьями.

Но самого тов. Луначарскаго, проповѣдующаго однополую любовь, «Rote Fahne» страстно требуетъ полъ свою защиту какъ истиннаго революціонера, а потому грозно предупреждаетъ комиссаршу просвѣщенія, что

германскіе революціонныя рабочіе категорически запрещаютъ ей затруднять имъ своими выходами тяжкую борьбу съ врагами и клеветниками СССР.

Бѣдная г-жа Розенель, даже и фальшивые жемчуга не помогли.

Что безработные, вынужденные къ тому «безразличіемъ» высшихъ классовъ, заданные капитализмомъ и т. д., отправляютъ въ Гельсингфорсъ въ Госуд. Совѣтъ, къ членамъ риксдага и къ работодателямъ особую делегацию, которая (тутъ то и начинаеть веселый трюкъ) за немѣнѣемъ нужныхъ средствъ вынуждена будетъ часть пути изъ Выборга до Гельсингфорса пройти... пѣшкомъ. Указываются и тѣ мѣста, гдѣ обдная делегация должна будетъ оставить пѣздыкъ и, на посрамленіе сугубатаелей, тащиться пѣшкомъ среди глубокаго снѣга.

Картина очень трогательная и, быть можетъ, кой гдѣ она и вызвала бы соответствующее настроеніе, если бы холодные буржуазные журналисты заранѣе его не разрушили, привели очень простое указаніе, что, при стоимости желѣзнодорожнаго проѣзда въ 72 фин. марки, предположенная коммунистическая экономія составитъ всего 16 фин. марокъ (немогимаъ болѣе полутора германскихъ) на человѣка. Время же пребыванія въ пѣшкомъ паломничествѣ удлинить срокъ прибытія въ Гельсингфорсъ... на четверо сутокъ.

Отъ легкй свѣжающей думѣ, навѣр-

ное, однако, не остановить предпринимателей, и сейчасъ идутъ они, соборные, улетенные, въѣзжаемые по пути крокодильиыи слезами сотворившей, привыкнувшей легко выправлять миллионы, получаемыя на «мировую» отъ шедрыхъ сосѣдей. Финляндская столица захвачена бытъ интересами Олимпіады.

Побѣды финляндскихъ конькобежцевъ немеленно возмѣнились въ экстренные выпуски. Ими заполняются на слѣдующій день огромныя полотна газетъ. Имена Тунбергъ, Скутнаба и др. у воѣвъ на устахъ. Портреты ихъ печатаются чуть ли не ежечелно

Состоянія въ С. Моринѣ отодвинули пока и выдвинувшіяся за последнее время видный планъ вопросъ объ отбѣжѣ «сухого» режима. Объ его уродливыхъ послѣдствіяхъ и явленіяхъ уже писали. Но теперь газеты различныхъ направленій перешли на позу сухой статистики. Цифры же этой статистики приводятъ къ выводу, замъ постигнѣтъ усаоашимъ. Въ то время какъ въ большинствѣ европ. Янскихъ ть сударствъ потребление спиртныхъ напитковъ послѣ войны уменьшилось почти на половину въ «сухой» Финляндіи оно рѣко повисилось.

Въ этомъ убѣждаетъ привоимое газетой «Tuhin Sanomat» («Абская газета») сравненіе потребления спирта до и послѣ установленія «сухого» режима. Оказывается, что количество только легальнаго, т. е. по разрѣшеніямъ врачей, выданнаго въ 1926 г. аттекамъ спирта равно половинѣ средняго годового его потребления за годы 1911—1918, т. е. во времена «мокрая». А вѣдь, большинство, и большинство подавалощее, какъ справедливо указываетъ газета, услугами врачей не пользуется. Емъ тутъ только удорожаютъ стоимость и до- ставляютъ лишнія хлопоты. Нелегальный спиртъ достается гораздо проще, да и стоимость въ немъ нѣтъ; за послѣдній годъ ввезено его въ Финляндію, по предположеніямъ, не менѣе 5 миллионы литровъ. Какъ это отражается на населеніи, показываютъ другія цифры, приводимыя издающейею въ маленькомъ городѣ Ляхти безпартийной газетой «Lahden Sanomat». Въ то время, какъ въ шведскомъ городѣ Гетеборгѣ количество задержанныхъ на улицѣ пьяныхъ въ 1920 г. равнялось 9205, а въ 1926 г. снизилось до 4440, — въ Ляхти за послѣдній годъ это количество повысилось съ 700 до 947. Но, говорятъ газета, въ Гетеборгѣ 233 000 жителей, въ Ляхти же всего 8000.

Любопытнѣе еще отмѣтитъ указаніе газеты, что единственнѣмъ райономъ въ Финляндіи, гдѣ политика запрещенія достигла своихъ результатовъ, является сѣверъ Финляндіи. Но, замѣчаютъ газеты, прекращеніе потребления спирта привело въ этихъ мѣстностяхъ, какъ это ни странно, къ значительному повышенію количества убійствъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что финляндская пресса выхоломъ изъ создавшейся положенія считаетъ скорѣйшую отмену режима потерпѣвшаго такое полное фиаско.

Н. Шубаковъ.

Литературныя замѣтки.

Многословіемъ и пустословіемъ изнуриеть книга Ильи Эрнбурга «Бурная жизнь Лазика Ройтшванца». Необычайно растянутый шаржъ очень скоро выходящій скуку. Кое-что забавное, изъ копилки еврейскихъ анекдотовъ извлеченное, успѣшно претяется въ маслѣ однообразной словохотливости. Юморъ г. Эрнбурга не часто поднимается надъ тѣмъ умѣреннымъ уровнемъ, который опредѣляетъ фамилія его героя и еще такіа фамиліи, какъ Розенцупъ или Дрекенкопфъ. Своенятный автору приписывъ не доходящій до границъ, и пристрастіе ко всякимъ гнусностямъ не оставилъ его и на страницахъ новаго произведенія. О тонѣ его душевной музыки о полетѣ и стилѣ его остроумія и волюмпотисліа можетъ дать представленіе хотя бы слѣдующій маленький отрывокъ. «Богатая еврейка изъ Чикаго ѣхала посмотреть на Святуя Землю. Въ ожиданіи шедротъ господ-бога, пока что, надъ фанасовой ташкой она отаглаваею умъ день и ночь, видимо, никому неужную думу». Вообще, авторъ роскошно кунается въ пошлости. Особенно изобилуетъ она у него гамъ, гдѣ своего Лазика онъ составляетъ покинуть предѣлы советской Россіи и перебраться разныя злоключенія въ западной Европѣ и въ Палестинѣ. Здѣсь Илья Эрнбургу дается полную волю своему дешеровому скепцизму и лажимаеть свое, въ «Худію Хуренто» еще острое, а теперь уже плоское сатирическое перо. Онъ переплываетъ самого себя и дѣлаеть это голосомъ въ высшей степени неприятнаго тембра. Европейскую цивилизацію высмѣиваетъ онъ, но обнаруживаетъ при этомъ глубокой духовный провинциализмъ. Въ этомъ смыслѣ именоъ глубокой г. Эрнбургу, зато въ другомъ смыслѣ плаваеть онъ мелко. Какъ, напримеръ, съ какими негодными средствами обнаруживаетъ нашъ провинціальный Ювеналъ, духовный змѣякъ своего гомельскаго героя, на типичнаго, по его мнѣнію, нѣмца! Какія

рѣчи владычаеть онъ въ его уста! «У меня лучшей аттекарскій магазинъ города Кенгсберга и всей восточной Пруссіи». Постарившись бышаго его высочества. Полберите при имени животъ!.. Съ разноеже нѣмъ здѣсь вамъ нечего дѣлать. Разноежеамъ тѣло нѣмцевъ. Вудущихъ солдаты бышаго высочества. Демократы и прочіе нѣмчанки по два на чету. Национально мыслящие по шесть или по восемь. Вываеть двѣнадцать — мелаль... Развивая коммерцію, я тоже службу отечеству. Его высочество поило бы. Оно вѣдь покупало свѣчки въ задній прохоль и ремень». Полберите, кстаи, животъ!.. И вотъ эта изначная, полная вкуса и тонкости, игра мысла тянется у Ильи Эрнбурга на протяжении почти всѣхъ его 270 страницъ. Поэтому даже то хорошее, что ее кое-гдѣ прерываетъ, отъ своего дурного окруженія слабѣетъ и никнетъ въ своей привлекательности.

А это хорошо есть, напримѣръ, въ легендарномъ разсказѣ о томъ, какъ во время карнавала римскій папа съѣлъ на потѣху нѣкогда заставилъ бѣднаго портного Лейзера трижды обѣжать Римъ; но тотъ, изнемогая, упалъ и увидѣлъ вдругъ, что бѣжить по дорогѣ другіе еврей — легошуца; и сказалъ второй еврей первому: «Съзъ, правда, портной, а я вѣль плотникомъ, но мы пойдемъ другъ друга». Въ иномъ рѣдѣ — вызывающія улыбку извлечения изъ рѣчей, которыя слышалъ или самъ произносилъ гомельскій портной Лазикъ въ советской Россіи. Здѣсь тоже — преувѣщенность карикатурность; но, какъ бы то ни было, комизмъ соответственъ, строкъ бесспоренъ. Вотъ хотя, бы, отрывокъ изъ обвинитель. рѣчи прокурора, товарища Гуревича: «Гражданинъ Ройтшванецъ — гнилой продуктъ клерикальнаго оксюления личности. Онъ хочеть на словахъ влитъ новый сокъ въ старый мѣхъ но, конечно, это—типичное шкурничество». А защитникъ подсудимаго,

«большой вѣтки, правозаступникъ товарищъ Ланлау, ораторствуетъ: «современной науцѣ извѣстны галлюцинаціи слуха, такъ сказать, акустические миражи пустыни. Арабы видятъ оазисы. Увидѣть слышитъ пѣніе соловья». По поводу влюбленности Лазика, льющаго слезы при воспоминаніи о любовномъ капотѣ Фенн Германовичъ, товарищъ Тривасъ восклицаетъ: «Вотъ она, типичная розовая волна мѣщанской настройки! Мы должка повончить съ позорными предрасудками. Въ основѣ полъ, это — голое средство разноеженія и поскольво въ дѣло не вмѣшивається капитализмъ Мальтуса и прочія по регорюки» и т. д. Когда Лазика поручили советскаго власть слѣдить за разноеже нѣмъ во всей Тульской губерніи породистыхъ кроликовъ, то онъ долженъ былъ черезъ нѣкоторое время отвѣтить на 17 вопросовъ анкеты: изъ центра; среди нихъ были такіе: «какъ отразилась постановка племенного кролиководства на семейныхъ взаимоотношеніяхъ? замѣчается ли въ связи съ ней увеличеніе рождаемости? установите соотношеніе въ круглыхъ цифрахъ между количествомъ кроликовъ и потребностью мыла на каждый дворъ». По на смѣшливой волѣ автора, у котораго одинъ персонажъ опредѣляетъ «весь ихъ коммунизмъ» какъ «только пломбированную чечуху», Лазикъ пишетъ, въ коммунистическомъ духѣ, предисловіе къ одному роману, вышедшему въ издательствѣ «Красный Динавъ». И въ этомъ предисловіи мы читаемъ: «Французскій писатель Альфонсъ Курюзъ, книгу котораго мы торопимся предподнести пролетарскому читателю, не такъ просто, какъ это кажется съ поверхностного виду. Подъ видомъ столкновеній разныхъ половъ, онъ на самомъ дѣлѣ звонко бичуетъ французскую буржуазію, которая тащущая, какъ сумашедшая, среди люстры и лампунозъ. Валентинъ — типичный денегатаръ, который, навѣрное, хочеть нашу нефть и пока что эксплоатируетъ свою глупую привратную. Положеніе угнетеннаго класса раскрыто авто-

ромъ хотя бы въ такихъ словахъ этой ябѣи голосупеющей рабыни: «Господи, промолвила она, вытрите ноги, если это вамъ нравится». Сколько здѣсь раболѣвства подъ видомъ ложной свободы!..

Итакъ, если читатель согласится съ нами, что приведенныя цитаты — знаменки, то, значить, мы ихъ выколуцунили изъ большаго рыхлаго и беззаконнаго кучка, который испекъ Илья Эрнбургу. Прежде всего имено въ осрамленіи нуждается эта разросшаяся и распущенная книга. И если бы затѣмъ авторъ вообще могъ и захотѣлъ полвернуть себя моральной и художественной самосинипини, то лучше бы зазвучали тѣ, несомнѣнно, удовлетворенія еврейскія интонаціи, какими онъ награждалъ своего героя, и самый образъ постыдливо, оштенный отъ длинноты и наслоеній, выступилъ бы отчетливѣе, убѣдительно и вызвалъ бы читательское сочувствіе къ судбѣ, къ жизни и смерти бѣднаго болтливаго Лазика.

Миную 35 лѣтъ со смерти одной русской поэтессы. Ее звали Каролина Павлова. Она сравнительно мало известна, хотя и есть у нея крупныя заслуги передъ нашей литературой: не только писала она въ нее свои интересныя, прозрачскія и стихотворныя странницы, но и перевела изъ нѣмекій языкъ многое изъ Лермонтова, Хомякова, Языкова, Алексѣя Толстого. Въ обязанности же заслужила она передъ женщинами: свое назначеніе видѣла она въ томъ, чтобы сказать за нихъ, сказать въ ихъ честь. «Везумишю!» красота, обладающая ница стиха, который, «точно красивый шелькъ, стигаетъ мысль и придаетъ стройность», Каролина Павлова воспользовалась своимъ поэтическимъ даромъ преимущественно для того, чтобы затиснуть въ женшинъ и возмѣстить ихъ невольную немощу: вѣдь такъ мало, привнеси онъ отъ себя въ общую сокровищницу словесности. «Въ неволѣ жизни этой тѣсной, сребристой лжи», прозвонятъ женщины-сущинцы людскаго края, жертвы жалкой

Комитетъ безопасности.

Женева, 20. 2.

Председатель комитета по вопросам безопасности, чешский министр иностр. дѣл Бенешъ въ своей вступительной рѣчи указалъ, что матеріаломъ для сужденія комитета являются доклады финскаго делегата Хольста объ арестахъ, греческаго делегата Политиса о проблемѣ безопасности и голландскаго делегата Рюдгерса о делегации параграфовъ устава Лиги Наций, предназначенныхъ воспрепятствовать войнѣ. Материалы эти отнюдь не обязательны для комитета, которому предоставляется полная свобода сужденій. Мнѣнія, выраженные въ этихъ докладахъ являются личными мнѣніями ихъ авторовъ и не могутъ быть разсматриваемы, какъ заявленія ихъ правительства. Британскій делегатъ лордъ Кохендленгъ, основываясь на меморандумѣ британскаго правительства, представленномъ въ комитетъ безопасности, усильно рекомендовалъ заключеніе мѣстныхъ договоровъ, по образцу Локарнскаго. Такіе договоры, по мнѣнію британскаго представителя, повышаютъ гарантіи безопасности. Кроме того необходимо обратить особо серьезное вниманіе на предложеніе Филиппинъ, касающееся финансовой помощи тѣмъ малымъ государствамъ, которыя подвержены нападению. Германскій делегатъ фонъ Самсонъ въ свою очередь развивалъ положенія меморандума, составленнаго германскимъ правительствомъ. По мнѣнію Германіи условіемъ безопасности является мирное разрѣшеніе всѣхъ политическихъ конфликтовъ. Въ этомъ направленіи Германія дѣлаетъ рядъ практическихъ предложеній, регулирующихъ разрѣшеніе такихъ

конфликтовъ. Дальнѣйшія предложенія Германіи касаются мѣръ, которыя должна принять Лига Наций для того, чтобы предупредить начинающіяся военныя дѣйствія. Государства должны принять обязательство сдѣлать воиномъ указаніемъ Совѣта Лиги. Сохранять военное status quo до тѣхъ поръ, пока Совѣтъ Лиги не вынесетъ того или иного рѣшенія, отзывая свои войска съ территории противника, въ томъ случаѣ, если они туда уже проникли, заключать по-ремьри, образовывать нейтральныя зоны и т. п. Къ идеѣ заключенія мѣстныхъ договоровъ, германское правительство относится скептически. Локарнскій договоръ примѣнимъ далеко не ко всякой географической области. Во всѣмъ случаѣ региональные договоры должны регулировать отношенія только державъ, ихъ подчиняющихся, и ни въ коемъ случаѣ по должны быть направлены противъ какой либо другой державы или группы державъ. Наконецъ, Германія считаетъ, что наилучшей гарантіей безопасности является разоруженіе.

Советскій наблюдатель Штейнъ передаетъ Бенешу проектъ всемирной конвенціи по разоруженію, которая предусматриваетъ всеобщее разоруженіе въ теченіи четырехъ лѣтъ. Уже по истеченію перваго года всѣ арміи должны быть сокращены на 50%, уничтожены запасы снаряженія и амуниціи, а также морскіе и воздушные суда. Для контроля надъ разоруженіемъ необходимо создать постоянную международную комиссію на основахъ паритетнаго представительства и съ привлеченіемъ въ ихъ составъ трудящихся классовъ.

Избирательная реформа въ Италіи.

Римъ, 20. 2.

Совѣтъ министровъ по предложенію Муссолини одобрилъ проектъ реформы избирательнаго права. Отнынѣ число депутатовъ равняется 400. Вся Италія представляется собой одинъ избирательный округъ. Кандидаты назначаются 13 национальными синдикатами на специально созымаемыхъ для этого въ Римѣ конгрессахъ. Четверть всего числа кандидатовъ назначается принаными государству культурными организациями, учреждениями, играющими известную роль въ жизни государства. Всѣ списки кандидатовъ представляются на разсмотрѣніе великаго совѣта фашистской партіи. Последнему предоставляется право свободного выбора и привлеченія лицъ, но значущихся въ кандидатскихъ спискахъ. Великій совѣтъ фашистской партіи вырабатываетъ окончательный списокъ кандидатовъ и ставитъ его на баллотировку. Каждому избирателю предоставляется право голосовать за или противъ всего списка члѣнкомъ. Если списокъ получить большинство всѣхъ поданныхъ голосовъ, то онъ считается принятымъ, точно также и при равенствѣ поданныхъ голосовъ. Если

за списокъ будетъ подано меньше половины, то назначаются новые выборы.

Поощреніе дѣторождаемости.

Римъ, 20. 2.

Итальянскій совѣтъ министровъ постановилъ, что семьи, имѣющія семь и больше сыновей освобождаются отъ налоговъ, въ томъ случаѣ, если глава семьи служитъ или работаетъ. Семья, имѣющая двѣнадцать и болѣе сыновей — освобождаются отъ всѣхъ налоговъ при всѣхъ обстоятельствахъ.

Конецъ панамериканской конференціи.

Гавана, 20. 2.

Председатели всѣхъ делегаций подписали сегодня конвенцію о реорганизации руководства панамериканскаго союза и его дѣятельности. Панамериканская конференція объявлена закрытой.

Бои въ пустынь.

Багра, 20. 2.

Отряды кочующихъ вагабитовъ шель на чальствомъ шейха Фейсалы наступаютъ на Кувейтъ. Англійскіе аэропланы и броневые автомобили посланы для отраженія арабовъ.

суеты, и на первый взглядъ можетъ показаться, что у дѣхъ нѣтъ ничего за душою и на душѣ; между тѣмъ полна значительности и глубокихъ впечатлѣній ихъ вторая, ихъ невидимая жизнь. Вѣнныя узоры дней, пустыныхъ и однообразныхъ, скрываютъ подъ собою серьезное и только не выплывшее содержание. Каролина Павлова, женщина среди женщинъ, обласканная музыкой, художниа или святая ремесленница (поэзію называетъ она: «моя напастъ, мое богатство, мое святое ремесло»), свои художественныя услуги, свои галантливныя уста предлагающая товаркамъ по естетству и сульбѣ, называетъ посѣднихъ «нѣмыми сестрами своей души», «семей безвѣстныхъ», и онѣ въ ее глазахъ — «Понхен, лишенная крыльевъ», души, которая не умѣетъ воспаритъ. Предстательница за женщинъ, депутатка отъ женскаго человечества, поэтесса-сестра, поэтическая сестра милосердія, она въ своей «Кадрилли», напримѣръ, сердечно и музыкально откликается на женскую обиду и горе, рассказываетъ нѣсколько женскихъ біографій и по-казываетъ, какъ подъ свѣтской оболочкой и условностью трепещетъ нѣжная печаль, драма любви и горечь обманутой ожиданій Сюзанн обходъ салонной поведенности и тѣсной чопорности, которая самую природу хотѣла бы сдѣлать неестественной и ввести даже въ нее «хорошій тонъ», т. е. опохитить ее, — сквозитъ въ эти кокетства и жеманства зоркій взоръ художницы провидитъ бѣдное и простое женское сердце, сочувственно слышитъ его тревожное бѣненіе. Уже это одно оправдываетъ существованіе и назначеніе поэта въ нашемъ прозаическомъ мѣрѣ. Подъ гнетомъ всеобщаго непониманія, въ минуту горячи, можетъ сказать Каролина Павлова, что поэты — «безопасные пророки», что каждый изъ нихъ — «гость ненужный въ мѣрѣ этомъ, безвѣстный соловей», чьи пѣсни, какъ будто бы заглушаются ропотомъ будней, но на самомъ дѣлѣ поэзія, это — одолженіе, поэзія, это — услуга и заслуга. И только поэтъ, только поэтесса на

тиничную женскую долю можетъ отличиться такими словами: «своей чистой перль въ житейскомъ морѣ искала, обдана, и ты»; женщина — некапельница жемчуга, ищетъ она чистаго перла любви, и вотъ объ этихъ поискахъ повѣствуетъ та изъ женскаго ордена, которая умѣетъ по-вѣствовать. Въ нашей разсказницѣ то примѣчательно, что, сама докая уже до грустнаго эпилога своей біографіи, въ жизни разувѣрившись, она другихъ, младшихъ сестеръ, на жизнь благословляетъ и съ доброй улыбочкой смотритъ, какъ онѣ, эти юнцы, эти неопытныя, эти неукоснущія, протупаютъ лишь въ первымъ странностямъ ею уже логичной книги. «Сама она — уже на закатѣ, ее покинули уже прежніе сыны и мечты: «кто воскреситъ въ нихъ лишь марканы Поэты?» кто вернетъ видѣнія идеализма? Одна за другою падаютъ жизненные декорации, «и день за днемъ на дѣтскіе эдемы туманную спускаемъ пелену»; но уходящая отрядко видѣтъ приходилецъ: «люблю я васъ, малыя дѣвы... еще невѣдующія Евы любви таинственные сны». Вотъ это противоположеніе Евѣ вѣдущей Евамъ еще невѣдующимъ и составляетъ въ поэзіи Каролины Павловой очень существенную черту. Ева — поэтесса, за нѣмкихъ и невѣдующихъ Евъ сказавшая ласковое и красивое слово, этимъ сопричлила себя Каролина Павлова къ духовному парламенту женственности.

А для насъ, живущихъ на чужбинѣ, еще и то заслуживаетъ упоминанія, что когда уѣзжала поэтесса изъ Россіи въ чужіе края, уѣзжала навсегда, она такъ оборачивалась на покидаемую родину: Карета несется, какъ будто бы сгнѣшила Въ приютъ я родной; Полночный вѣтръ запѣваетъ уныло Въ пустынь лѣсной. Вѣтуть вдоль дороги все ели густыя Туда, къ рубежу, Откуда я вду, туда, гдѣ Россія, — Я влѣдѣ имъ вляжу...

Ю. Айхенвальдъ.

Цифры и комментарий.

Сухія цифры имѣютъ глубоко драматическій характеръ. Такъ утверждаетъ въ своей послѣдней корреспонденціи изъ Москвы г. Шеферъ и это утверженіе достаточно доказывается уже однимъ тѣмъ, что на 1-ое января 1927 года заготовлено было 7½ миллионновъ тоннъ зерновыхъ и маслянистыхъ продуктовъ, а на 1-ое января текущего года, несмотря на всѣ усилія, удалось собрать лишь 5,7 миллионна и, такимъ образомъ, приходится считаться съ дефицитомъ въ размѣрѣ около двухъ миллионновъ тоннъ. Этотъ дефицитъ ставить уже подъ вопросъ не только экспортъ, но и снабженіе городовъ и даже арміи... его не остается какъ прогнать желѣзнымъ фонду въ миллионъ тоннъ, предназначенный для арміи и подуматъ объ импортѣ зерна, несмотря на то, что въ первой четверти текущего хозяйственнаго года антивность торговаго баланса снизилась почти до нуля.

Комментируя эти драматическія цифры, г. Шеферъ правильно указываетъ, что нельзя объяснять отказъ крестьянина продавать хлѣбъ производствомъ самаго и повсемѣстно собственнаго потребленія, ибо это существовало и раньше, но такого размаса, какъ сейчасъ, не было. Сущность заключается въ томъ, что крестьянинъ мотитъ городу. Испытываемый имъ товарный голодъ онъ возмѣщаетъ городу хлѣбнымъ голодомъ.

Этотъ кризисъ совѣтская власть рѣшаетъ лѣтчикъ безоглядымъ усиленіемъ «бюджетнаго курса». Хотя самъ г. Шеферъ искренно вѣритъ въ государственную умъ Сталина, но теперь онъ пронизываетъ надъ мудростью иностранныхъ наблюдателей, которые прочно, что послѣ побѣды надъ оппозиціей, Сталинъ пойдетъ вправо. Нѣтъ, онъ рѣшилъ помыряться силами съ деревней и въ первую очередь идуть «болѣе или менѣе мягкія мѣры» вродѣ самообложения, требованій возвращенія сѣмныхъ судъ, введенія прогрессивнаго налога и т. п. мѣропріятій, которыя должны заставить крестьянина болѣе интересоваться

червономъ, до сихъ поръ возбуждающимъ въ немъ весьма мало энтузіазма. Уже и эти мягкія мѣры, по мнѣнію г. Шефера, не такъковы, чтобы пробудить любовь, но за нѣмъ слѣдуютъ и жесткія въ видѣ безконечныхъ арестовъ и вообще административныхъ репрессій. А рядомъ съ ними видѣны оригинальная разъяснительная кампанія, подѣ покровомъ которой пытаются разъяснить запасы. Случается такъ, что чтобы найти себѣ пѣвѣту, а въ дѣйствительности имѣетъ спрятаннаго хлѣбъ. Такого маскарада, однако, оказывается недостаточно и игра переходитъ въ открытую: запрещаютъ вывозить хлѣбъ изъ предѣловъ данной округи, чтобы облегчить контроль, запрещаютъ товарообмѣнъ между соседними деревнями, ставятъ подъ строгій надзоръ мельницы для того, чтобы онѣ не могли для крестьянина больше зерна, чѣмъ требуется для личнаго потребленія, кооперативамъ запрещаютъ продавать товары тѣмъ крестьянамъ, которые подозрѣваются въ припрятываніи хлѣба, словомъ играютъ такъ, что по мнѣнію г. Шефера, столкновѣнія неизбѣжны, а мы уже сообщали, что такія столкновѣнія въ весьма большомъ болѣеизвѣстѣ имѣли мѣсто.

Что же дальше? Г. Шеферъ теперь весьма скептически относится къ возможности поворота вправо. Даже если бы такая попытка и была сдѣлана г. Сталинымъ, то не такъ легко будетъ побѣдить вновь недобрыя крестьянина и недобрыя племна, въ особенности деревенскаго. А между тѣмъ по нужно забывать, что крестьянинъ отказывается ввозить не только хлѣбъ, но тѣ продукты, которые необходимы для масла, для крахмальныхъ заводовъ и т. д. Нужно предвидѣть поэтому, что нынѣшняя компанія обостритъ тренія, вслѣдствіе чего г. Шеферъ ставитъ себѣ вопросъ о томъ, не примутъ ли эти тренія такихъ размѣровъ, которые станутъ ровными для всего совѣтскаго режима, но превратятся ли эта борьба силъ въ рѣшительную борьбу за власть?

Комиссія Саймона въ Индіи.

Калькутта, 20. 2.

Комиссія лорда Саймона прибыла въ Калькутту и была встрѣчена на вокзалѣ представителями правительства Индіи, а также представителями различныхъ группъ индускаго населенія. Враждебныхъ демонстрацій на улицѣ не было.

Споръ изъ за острова.

Лондонъ, 20. 2.

Въ отвѣтъ на ноту норвежскаго правительства, заявляющую, что островъ Буве въ Атлантическомъ океанѣ является собственностью Норвегіи, Великобританское правительство отвѣтило, что оно не можетъ признать справедливыми претензіи Норвегіи, въ виду того, что съ 1825 года островъ этотъ находится во владѣніи Великобританіи. Соответствующее заявленіе Чемберленъ сдѣлалъ въ палатѣ общинъ.

Споръ изъ за фильма.

Лондонъ, 20. 2.

Цензурная коммисія союза англійской кинематографической промышленности высказалась противъ демонстраціи фильма, изображающаго разстрѣлъ Эдипа Кавель.

Рѣчная катастрофа.

Шанхай, 20. 2.

Вблизъ Чинкианга произошло столкновеніе между китайскимъ и японскимъ пароходами. Китайскій пароходъ пошелъ ко луду. Полагаютъ, что съ нимъ утонула 300—400 пассажировъ. Около 100 пассажировъ было спасено подошедшими джонками, однако многіе умерли въ результатѣ длительного пребыванія въ водѣ.

Японскіе выборы.

Токио, 20. 2.

Выборы въ японскій парламентъ впервые совершаемые на основѣ всеобщаго избирательнаго права (только для мужчинъ) прошли спокойно. Результаты выборовъ будутъ извѣстны лишь въ концѣ недѣли.

Возвратъ нѣмецкаго имущества.

Нью-Йоркъ, 20. 2.

Американскій сенатъ принялъ сегодня законъ о возвратѣ нѣмецкаго имущества нефинансироваго во время войны. Это имущество обѣивается въ 800 миллионновъ марокъ.

Министерскій кризисъ въ Югославіи.

Бѣлградъ, 20. 2.

Послѣ безплодныхъ попытокъ король при посредствѣ председателя скупщины далъ порученіе бывшему министру индѣль Маринковичу. Послѣдній, хотя и тяжело болѣлъ, принялъ порученіе. Если Маринковичу не удастся сформировать коалиціонное правительство, то въ главѣ кабинета станетъ лицо, по принадлежаме къ составу парламента, возможно — кто либо

изъ высшихъ генераловъ югославянскаго арміи. Въ числѣ кандидатовъ называютъ также югославянскаго посланника въ Берлинѣ Валуджича.

Свиданіе Титулеску и Штреземана.

Парижъ, 21. 2.

Румынскій министръ ин. дѣл Титулеску посылалъ Штреземана проживающаго на французской Ривьерѣ въ Каль Мартанъ. Ихъ свиданіе носило политическій характеръ.

Съездъ литовской оппозиціи.

Въ Берлинѣ начались совѣщанія прибывшихъ сюда лидеров литовской оппозиціи. Литовскіе политическіе дѣятели находились въ оппозиціи теперешнему правительству Вольдемараса считаютъ, что въ результатѣ послѣдней польской ноты взаимоотношенія между Польшей и Литвой значительно обострились. Поэтому оппозиція находитъ необходимымъ выяснитъ свое отношеніе къ правительству и выработать дальнѣйшую тактику. Председательствуетъ на совѣщаніи лидеръ христіанскихъ демократовъ д-ръ Вистра.

Драка на карнавалѣ.

Послѣ 23-хъ лѣтняго перерыва въ Мюнхенѣ было разрѣшено устройство карнавала на улицахъ. Во многихъ мѣстахъ произошло крупныя столкновѣнія съ полиціей. Последняя утверждаетъ, что виновниками беспорядковъ являются коммунисты. Полиція была принуждена неоднократно пускаться въ ходъ резиновыхъ палки и производить аресты. Карнавальные шествія въ виду паники, охватившей огромную толпу, пришлось прервать. Санитарныя колонны, работающія съ опасностью для жизни, извлекли изъ толпы около 200 человекъ, находившихся въ полуобморочномъ состояніи.

Наводненіе на Кубани.

Ледоходъ на рѣвѣ Кубани въ районѣ Екатеринодара сопровождался огромнымъ наводненіемъ. Свыше 30 000 гектаровъ полей оказались подъ водой. Затоплено нѣсколько станицъ. Вода въ рѣвѣ все время прибываетъ.

Не хватаетъ врачей.

Паркомъ здравоохраненія Сѣмашко подчиталъ, что черезъ пять лѣтъ въ РСФСР не хватить 10.000 врачей. Поэтому Сѣмашко предлагаетъ открыть новый медицинскій факультетъ въ Нижнемъ Новгородѣ. Любопытно, что на биржѣ труда въ Москвѣ и Петербургѣ зарегистрировано нѣсколько тысячъ безработныхъ врачей.

Советское опроверженіе.

ТАСС опровергаетъ сообщеніе нѣкоторыхъ нѣмецкихъ газетъ о томъ, что въ Москвѣ введены продовольственныя карточки.

Критика и Библиография.

Записки социально-экономического отдела. Т. V.—VI. Украинская Академия Наук. Киев 1927. (L XV+459 in 4°). Цѣна 5 рублей.

Мы не имѣли в рукахъ предыдущихъ четырехъ томовъ издания социально-экономического отдела Украинской Академии Наукъ и не видѣли отзывовъ о нихъ въ текущей прессѣ. Съ тѣмъ болѣе повышеннымъ интересомъ приступаемъ къ разсмотрѣнію научныхъ матеріаловъ, опубликованныхъ въ послѣдней вышедшей книгѣ.

Вначалѣ мы находимъ свѣдѣнія о личномъ составѣ Отдела, состоящаго подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго историка и юриста Н. П. Василенко, а также отчетъ о дѣятельности Отдела за 1926 г. Эта часть (введение) дана рядомъ въ переводѣ на французскій языкъ.

Первая двѣ статьи: 1) «Литературная полемика 60-хъ годовъ XVII в. о цѣляхъ Польской Державы, какъ поводъ для обоснования догматическаго и юридическаго изученія политическаго организациі Рѣчи Посполитой» и 2) «Первое систематическое изложение догмы публичнаго права Польши въ XVII в. (вторая половина) въ трактатѣ Хвольсовскаго» — принадлежатъ перу профессора Ф. В. Тарановскаго, нѣмца эмигранта и профессора Бѣлградскаго университета. Согласно постановленію Общаго Собранія Укр. Акад. Н. обѣ эти статьи будутъ напечатаны и по русски.

Криминалистамъ заинтересуетъ статья акад. А. Малиновскаго: «о работахъ надъ преступностью и преступниками», цѣнная указаніями на новую русскую литературу. Упомянемъ: А. Елисева. Объ организациі изученія преступности. Административный вѣстникъ НКВС УССР, № 8, 1926. «Преступникъ и преступность». Сборникъ I изд. Мосздравотдѣла М. 1926. Хубианство и поножовщина. Ibid. 1926. В. С. Утесовскій. Въ борьбѣ съ дѣтской преступностью. Изд. Изд. НКВД РСФСР, М. 1927 и т. д. Статья написана въ доказательство необходимости въ ударномъ порядкѣ основанія Всюкринскаго Государнаго Института для изученія преступности и преступниковъ.

Весьма специальный характеръ имѣетъ статья акад. К. Воблого «Польскій рынокъ въкусныхъ и питательныхъ товаровъ (1905—1918)». Обработана значительный по объему матеріалъ.

Большое историко-экономическое изслѣдованіе (140 стр.) представляетъ статья Я. І. Ярошевича «Капиталистическая среда на Украинѣ во время польскаго владычества», являющаяся какъ бы продолженіемъ «Отчерковъ экономической жизни Юго-Западнаго края» (вып. I—VI — 1908—1913 г.), но нѣсколько измѣненнаго характера.

Совершенно невозможно въ краткой библиографической замѣткѣ ни реферировать, ни подвергать анализу такіа работы, какъ послѣдняя монографія, дающая не то же время лишь «контурное» по выраженію автора разрѣшеніе вопросовъ.

Статья А. Гиларова «Схема исторіи философіи въ свѣтѣ историческаго матеріала» является продолженіемъ его труда, начатаго печатаніемъ въ тт. II, III и IV «Записокъ». Она посвящена рефлексіоніи и психологіи, анализу работы акад. Павлова и акад. Бехтерева. Статьей въ томъ V—VI она еще не закончена. Будетъ продолженіе.

Статья проф. Вл. Грабаря посвящена вопросамъ права (государственнаго и международного) въ комментаріяхъ Дж. Марса въ сененціяхъ П. Ломбарда. Дж. Марс (1460—1550) шотландскій теологъ и историкъ, достаточно извѣстный въ качествѣ историка, почти неизвѣстный какъ одинъ изъ нипитаторовъ международнаго права. Этого профъ и занимается статьей В. Грабаря. Акад. С. Дѣбистранско му принадлежатъ статьи: «Соціальная форма права». Акад. Л. Н. Яснопольскій даетъ статью о нѣмецкой валютной реформѣ и экономическомъ положеніи Германіи», использовать большую литературу вопроса. Проф. А. Кристеру принадлежатъ статьи «Ассесуары и интегральная части въ исторіи русскаго и украинскаго права». Наконечъ, В. Ланду даетъ краткій обзоръ истории литературы по международному праву за 1925—26 гг. Автору осталась неизвѣстной зарубежная литература на рускомъ языкѣ.

Такое краткіе богатое содержаніе V—VI тт. «Записокъ Соціально-Экономическаго Отдела» Украинской Академии Наукъ. Для облегченія пользования литературой на украинскомъ языкѣ для иностранцевъ статьи В. Грабаря сдѣлано исключеніе: въ подробномъ резюме, она дана на французскомъ языкѣ. Равнымъ образомъ и оглавленіе.

Н. Могилянскій.

Двадцать шесть тюремъ и побѣгъ съ Соловковъ. Парижъ, 1928 г. 227 стр.

Среди многочисленныхъ уже описаныхъ вызванныхъ революціей переживаній и ихъ послѣдствій книга г. Безоснова несомнѣнно займетъ видное мѣсто. Двадцать шесть тюремъ и три побѣга, въ томъ числѣ совершенно, казалось бы, невозможный побѣгъ съ Соловковъ — тутъ можно было много переписать и перечувствовать и много научиться. Автоматически увѣрено авторъ прежде стоялъ на проторенныхъ жизненнымъ укладомъ колеяхъ: «Въ училищѣ зубрене катехизиса, въ полку колене по наряду въ церковь и только на войнѣ пробудилось кое что. Смѣшная война революція безжалостно выбила Безоснова изъ колеи. Его первымъ рефлексивнымъ движеніемъ была борьба съ нею. Онъ собиралъ подписи выдающихся политическихъ и общественныхъ дѣятелей подъ воззваніемъ для продолженія борьбы съ Германіей, дѣятельно участвовалъ въ выступленіи генерала Корнилова, защищая въ ночь переворота Зимній дворецъ и наблюдая господствующую внутри него панику и... очутился на улицѣ «съ тремя патронами въ карманѣ», не зная, куда дѣваться и что съ собой дѣлать. Спасаясь отъ ареста, Безосновъ попадаетъ въ тихие Солыци, гдѣ у него была «хорошая, тихая, спокойная уютная жизнь» и такъ какъ «надо было пить, ѣсть», то сначала онъ занимается физическимъ трудомъ, а затѣмъ переходитъ къ мелкой спекуляціи сахариномъ, привозимымъ изъ Петербурга. Арестованный въ Солыцахъ, онъ начинаетъ свою долгую тюремную эпопею. Его переводятъ въ Петербургъ, гдѣ онъ знакомится съ Гороховой и Дерябинскими казармами, попадаетъ въ передѣлки къ знаменитому палачу Яблуду и суровой зимой скончается на принудительной работѣ въ Архангельскую губ., на ст. Плещеевку, гдѣ шла борьба между поддерживаемыми англичанами бѣлыми арміями и большевиками. Послѣ ряда небывалыхъ приключеній и встрѣтъ Безосновъ удается пробраться въ бѣлымъ, но какъ разъ въ тотъ моментъ, когда англичане уходятъ въ свои. Онъ воспринимаетъ это событіе, казавшееся ему невѣроятнымъ, какъ измѣну, видитъ отвратительный развалъ и утверждаетъ, что «легче вспомнаются тюрьмы, вешели» то, что пришлось пережить у своихъ». Сдвинувшись на милость красныхъ, которые, конечно, данныхъ побѣжденнымъ обшаній не сдержали, онъ обогащаетъ свой опытъ вологодской и архангельской тюрьмами, судомъ ревтрибунала, освобожденіемъ его, за примѣненіемъ амнистіи, отъ наказанія, пробирается вскими правдами и неправдами въ Петербургъ и переходитъ на положеніе нелегальнаго.

Теперь Безосновъ уже не видитъ перель собой никакой цѣли: «довольно бѣлыхъ, красныхъ, поляковъ, Въѣ хороши. Попробовать... и чувствовать себя «звѣртемъ, борющимся за свое существованіе». Такъ какъ честнымъ трудомъ нельзя обезпечить свое существованіе при совѣтскомъ режимѣ, то Безосновъ, не задумываясь, становится на путь «налетовъ и дѣлъ», вращаетъ жизнь просто, не мудрствуя», вращаетъ въ подпольномъ обществѣ — водка, вино, блѣво, красное, гитара, кабинетъ у б. Пиваго, пыганскій хоръ, «все забыто... Вотъ она жизнь, вотъ подполье». Если бы Безосновъ пошелъ еще на то, чтобы «примазаться» къ совѣтскому режиму, онъ могъ бы такую жизнь вести безнаказанно и прусвѣтвать, какъ это изобразить въ только что вышедшихъ въ Москвѣ «Запискахъ примазавшагося» Л. Грабаря. Но въ опустошенной душѣ Безоснова нетруноту оставалась только одна органическая вражда къ большевикамъ и раньше или позже онъ снова долженъ былъ угодить въ тюрьму. Его отправляютъ въ Сибирь, но съ дороги онъ совершаетъ свой второй побѣгъ, возвращается въ Петербургъ, гдѣ скрывается среди «блатныхъ и проститутокъ». Сказочный сонъ, онъ уже подъ прыжкомъ «неизвѣстный № 11» на шесть мѣсяцевъ попадаетъ въ особый ярусъ на Шпалерной, въ камеру одиночнаго заключенія и здѣсь то впервые начинаетъ задумываться надъ такими понятіями, какъ Богъ, высшая сила, совѣсть, и оупулю, точно слѣпой, мучительно ищетъ какіхъ то новыхъ путей, и спотыкается на каждомъ шагу: то онъ молится за душу Ленина, то ему кажется, что у него нѣтъ никакихъ желаній, что духъ побѣдѣлъ матерію. Страшные Соловки, смѣшанные шестимѣсячное одиночное заточеніе, вновь пробуждаютъ жажду жизни, мысль о побѣгѣ всецѣло завладѣваетъ имъ, но теперь ему представляется, что, рѣшившись на побѣгъ, онъ «идетъ противъ Бога, идетъ на насиліе». Описание совершеннаго вчетверомъ побѣга, дивнаго слыше мѣсяца, производящее потрясающее впечатлѣніе. Подлинно

чуждомъ бѣглецы спасались отъ гибели, на волосокъ отъ которой онъ былъ десятиками разъ, прежде чѣмъ наконецъ, потерявъ челоуѣческой обликъ, перешли финляндскую границу. Послѣднимъ этапомъ этого фантастическаго странствованія была геантинфорская тюрьма, откуда бѣглецы вскорѣ были выпущены на свободу и теперь — «жизнь вперед!... Все вперед!...»

Книгу свою г. Безосновъ написалъ уже въ Парижѣ, въ центрѣ русской эмиграціи. Что онъ найдетъ «впередѣ», чѣмъ завершить его до сихъ поръ безомощныя исканія, предвидѣть невозможно. Но несомнѣнно, что тѣ споры, та полемика, которая пролѣтаетъ въ Парижѣ, мало ему помогаетъ. Она происходитъ совсѣмъ въ другой плоскости. Съ этой именно точки зрѣнія книга заслуживаетъ особаго вниманія.

І. Гессенъ.

Dr. Martin Winkler. Peter Jakovlevic Saadaev.

Въ серію «Osteuropäische Forschungen», издаваемую Deutsche Gesellschaft zum Studium Osteuropas, входитъ эта изъ 107 страницъ состоящая книга о намѣмъ знаменитомъ соотечественникѣ — матеріалъ для исторія духовнаго развитія Россіи въ XIX вѣкѣ. Отчетливо и достаточно полно изложилъ авторъ какъ біографію Чаадаева, такъ и его историко-философію убѣжде и ясно. Извѣстная монографія Гершензона, какъ и вся главная литература о старомъ мыслителѣ, заслуживаемъ гнѣвъ Николая І и за свой умъ испытываемъ горе отъ ума, репутациі безумца, хорошо знакома г. Винклеру. Жаль только, что онъ совсѣмъ не упомянулъ о письмѣ къ Чаадаеву Пушкина, содержащемъ въ себѣ мѣткую критику на «Философическое письмо» съ его приниженіемъ Россіи; въдѣлъ заступничество поэта за родную горалю больше вѣситъ, чѣмъ офціальное и административное заступничество за нее государя. Къ моральной личности П. Я. Чаадаева, нѣмецкій критикъ по справедливости относится сдержанно; но эта сдержанность была бы еще болѣе оправдана, если бы г. Винклеръ разсказалъ о томъ важномъ фактѣ, что нелюбимый и робко отгораживалъ себя Чаадаевъ передъ правительствомъ отъ Гершензона. Слѣшкомъ много чести отдаетъ нѣмецкій біографъ своему русскому герою, когда хотя бы на минуту ставитъ его для сравненія въ «однѣмъ рядѣ» съ Яковлемъ Беме. Приятнѣе было бы также не встрѣчать на страницахъ научной работы такого ненаучнаго опредѣленія «славянской природы», «нѣжная, впечатлительная, самоотверженная»... Въ общемъ же, дѣльная, содержательная книжка г. Винклера, не отягощенная большой самостоятельностью, сослужитъ свою несомнѣнную службу въ дѣлѣ ознакомленія образованнаго нѣмецкаго общества съ духовной жизнью прежняго общества русскаго.

Ю. А.

Опытъ оживленія умершихъ животныхъ. — Можно ли возвратитъ къ жизни умершаго человѣка?

(На докладѣ проф. Ф. А. Андреева въ Политехническомъ музеѣ).

Что такое естественная смерть? Оказывается, что до сихъ поръ еще этотъ терминъ понимается неправильно: естественной смертью называютъ въ отличіе отъ насильственной. Однако, правильнѣе было бы считать естественной смертью лишь ту, которая происходитъ отъ глубокой старости, какъ логическій конецъ прожитой жизни. Въ большинствѣ же случаевъ люди, — по заявленію проф. Ф. А. Андреева — умираютъ отъ болѣзней и случайныхъ причинъ, то, конечно, нельзя считать естественнымъ. Продолжительность жизни лишь частично зависитъ отъ свойствъ, передающихся по наследству. Главнымъ же образомъ, она зависитъ отъ внѣшнихъ условий.

Есть особая наука — танатологія — ученія о смерти, которой, по мнѣнію докладчика, уделяютъ слишкомъ мало вниманія. Ибо, желая продлить челоуѣческую жизнь, нужно какъ слѣдуетъ изучить механизмы смерти. Что такое смерть? Извѣстно, что отдѣльные элементы, какъ, напримеръ, красная кровяная тѣлца, покровъ кожи, кѣлтки синизитныхъ оболочекъ — отмираютъ непрерывно. Въ организмѣ происходитъ непрерывная замѣна изнашенныхъ частей новыми. И, такимъ образомъ, организмъ находится въ постоянно, измѣняющемся состояніи: въ каждый данный моментъ онъ не тотъ, что въ предыдущій. Исходя изъ этого, можно сказать, что и при жизни въ челоуѣкѣ есть элементы «муралія». И — наоборотъ — когда челоуѣкъ или животное умираетъ, то видная его смерть еще не является такою на дѣлѣ. Онъ умираетъ не сразу. Давно извѣстно, что можно оживитъ отдѣльный органъ челоуѣка, вынутый изъ трупа сейчасъ же послѣ смерти, путемъ пропусканія

черезъ кровеносные сосуды специальнаго раствора. Удавалось такимъ образомъ оживлять сердце, почки, кишечникъ и даже нѣкую отрубленную голову собаки. Эта оживленная голова, при оликѣ ея по имени, порывалась глаза въ сторону позвавшато ее. Удавалось также оживлять и органы челоуѣка, въ томъ числѣ челоуѣческое сердце. Былъ продѣланъ интересный опытъ, когда — мѣсяцъ спустя послѣ смерти челоуѣка — пальцы, отрубанные отъ трупа, удавалось оживлять: на нихъ появлялся потъ, въ нихъ возникали явленія жизни, т. е. реакціи кровеносныхъ сосудовъ. Оказалось также, что можно посѣять какуи-нибудь ткань, вынутую изъ организма, на питательной средѣ и она будетъ расти.

Имѣя дѣло съ сердечными больными, часто погибавшими внезапно, проф. Ф. А. Андреевъ давно уже интересуется вопросомъ: нельзя ли какъ нибудь попытаться вернуть ихъ въ жизнь, поскольку въ ихъ органахъ нѣтъ рѣзкихъ измѣненій. Еще въ 1912 году проф. Андреевъ опубликовалъ результаты своихъ пятнадцатилѣтнихъ опытовъ. Онъ сообщилъ поразительные вещи: впервые удалось оживитъ уже не отдѣльный органъ, а цѣльный трупъ собаки. Животное, убитое большими дозами какуго нибудь яда, наприм., хлороформа, или погибшее отъ дифтеріи, было возвращено къ жизни черезъ 5—10 минутъ и даже черезъ полчаса послѣ смерти. Возращенное къ жизни животное оставалось жить въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Нѣкоторыхъ изъ этихъ животныхъ дважды удавалось умерщвлять и возвращать къ жизни, причемъ моментъ смерти, т. е. останова дѣятельности сердца и дыханія, каждый разъ точно регистрировался специальными аппаратами. Воскресеніе умершаго животного достигалось тѣмъ, что черезъ сонную артерію, по направлению къ сердцу, вводилась жидкость, состоящая изъ раствора солей, входящихъ въ составъ крови (т. наз. Рингера-ростворъ) съ адреналиномъ — экстрактомъ надпочечниковъ. Тотчасъ же послѣ вливанія этого раствора восстанавливалась дѣятельность сердца, потомъ и дыханія. Затѣмъ возвращался слухъ, способность къ движенію, и невозможное по тому времени животное начинало двигаться.

На этомъ основаніи проф. Ф. А. Андреевъ пришелъ къ заключенію, что смерть — не есть явленія мгновенное, а медленно протекающій процессъ, причемъ остановка дѣятельности сердца и дыханія не является окончательнымъ признакомъ смерти. Полнѣйшая наступаетъ лишь тогда, когда погибаютъ кѣлтки, входящія въ составъ сердца и дыхательнаго центра. Гибнутъ они у разныхъ людей и животныхъ въ разное время, у людей нервная система раньше погибаетъ, чѣмъ у животныхъ, такъ какъ она сложнѣе сконструирована. Отсюда еще выводъ — если сердце останавливается, это еще не значитъ, что оно нежизнеспособно, а доказываетъ лишь, что оно перегружено ядами.

Возможно ли оживитъ трупъ челоуѣка? Можно, — увѣрено заявляетъ ученый, — если въ его органахъ нѣтъ рѣзкихъ измѣненій, вызванныхъ болѣзнями. Въ частности, удавалось оживлять мертворожденныхъ дѣтей, путемъ вприскиванія имъ адреналина непосредственно въ сердце. Наукѣ извѣстны случаи воскресенія умершихъ во время операции. Эти опыты даютъ надежду на возможность успешной борьбы съ преждевременной смертью. (В. М.)

Неизданное стихотвореніе Ал. Блоха.

Лишь запертиса бархатъ небесный
И дневные крики замурты
Выхожу я улией тѣсной
На сверкающей льдинѣй прудѣ.
Лишь заслышу издали скрипки
И конькоу срежешущій ходъ,
Не сдержу веселой улыбки
И сбѣгу на серебряный ледъ.
Различу я твой смѣхъ,
Озаряная фигура стройной
И широкой бѣлой беретъ.
Буду слушать скришкоу аккорды
Полю морозной говоръ и крикъ
И, любящая на профиль гордый,
Посаубоусъ на мигъ, на мигъ.
Я уду, оцарованній взглядомъ,
И не разъ, обернувшись вслѣдъ,
Посмотрю, возвращаясь садомъ,
Не мелькнетъ ли бѣлой беретъ?

Новыя книги.
Крестыянская Россія. Прага. Стр. 76
А. И. Купринъ. Куполовъ Св. Исаакія. Рига. Стр. 238.
А. И. Купринъ. Храбрые бѣглецы. Парижъ. Стр. 238.
Довидъ Кнугъ. Вторая книга стиховъ. Парижъ. Стр. 69.

Förster

Motzstrasse 22
Tel. Nollendorf 50-76
Дирекция:
Л. Ферстер и Н. Берг

Ежедневно БЛИНЫ!

Въ Берлинѣ.

ХРОНИКА.

— Завтра въ Берлинѣ въ 11 ч. 15 минутъ прибываетъ на вокзалъ «Лертеръ» африканскій король Аманулла въ сопровожденіи королевы и всей свиты. Короля будетъ встречать президентъ республики, рейсканцлеръ, президентъ рейхстага, прусскій министръ президентъ, оберъ-бургомистръ Берлина и др. При королѣ состоятъ бывшій германскій министръ ин. дѣлъ Розенъ, спеціалистъ по восточному вопросу, бывшій горюшій по персидски. Король будетъ жить во дворцѣ принца Альбрехта на Вильгельмштрассе, который спѣшно приведенъ въ порядок. Вильгельмштрассе и Паризерштрассе по которымъ будетъ происходить церемониальный проѣздъ украшены флагами и колоннадами изъ зелени.

— Сегодня въ министерствѣ труда состоялось новое совѣщаніе между промышленниками-металлургами и рабочими. Если стороны не придутъ къ добровольному соглашенію, то министръ труда объявитъ рѣшеніе примирительной камеры обязательнымъ.

— Британскій посломъ въ Берлинѣ вмѣсто сэра Росаля да Линдсея, котораго переводятъ въ Лондонъ, будетъ по всей вѣроятности назначенъ генеральный посланникъ въ Мадридъ сэръ Горацио Рубольдъ.

— Германскій студентъ Ганзена, бывшій членъ коммунистической партіи, приговоренъ въ Лондонѣ къ 10 годамъ каторжныхъ работъ за шпионажъ въ пользу советскаго правительства, возбуждающаго ходатайство о преслѣдованіи его дѣла. Въ письмахъ въ родныхъ, проживающихъ въ Германію, онъ жалуется на суровыя условія заключенія. Родные послали въ Лондонъ одного изъ депутатовъ германскаго рейхстага, который долженъ войти въ сношенія съ англійскимъ адвокатомъ Ганзена.

— Въ пятницу 24-го февраля въ 20 час. въ кафе Шмидтъ, Мартинъ Люттерштрассе 4, состоится годовичное собраніе Медицинскаго Общества.

Лекція проф. Ю. И. Айхенвальда.

— Въ четвергъ 23-го февраля въ 20 ч. въ Гутмавалль (Воловштр. 104) состоится устраиваемая Союзомъ Русскихъ Евреевъ лекція проф. Ю. И. Айхенвальда «Библейскія трагедіи Геббеля». Входъ свободный.

— Очередная лекція проф. В. Н. Строева состоится въ пятницу 24-го февраля въ гимназіи на Ладострассе 10. Начало ровно въ 20 час. (2 Цикль «Издъ исторія русской культуры и общественности». Массовство въ XVIII ст. Декабристы, Славянофилы и западники).

Театръ и музыка.

Концертъ Клейбера.

Капитальнымъ номеромъ концерта Клейбера была III симфонія Малера. 30 лѣтъ тому назадъ эта симфонія казалась чрезвычайно революціонной, сегодня мы никакую революціонности — такъ скоро летятъ время и измѣняются сужденія объ искусствѣ — въ ней не видимъ, а цѣнимъ ея несомнѣнную музыкальную достоянства, и величье замысла. Творчество Малера по-прежнему электрическимъ влияніемъ. Въ своей инструментальной Малеръ необычайно сѣбитъ для своей эпохи, онъ обогащаетъ оркестръ новыми группами ударныхъ, вводитъ маюлинну и гитару, расширяетъ составъ мѣдныхъ, придумываетъ грандіозные оркестровые эффекты. Но у Малера интересна не только форма, онъ привлекаетъ значительностью и глубиной содержания — не даромъ Малеръ одному молодому композитору, просившему указать хорошей учебникъ оркестровки, посоветовалъ читать Достоевскаго. Свою III-ю симфонію Малеръ посвящаетъ патетическому воспріятію природы — въ захватывающихъ музыкальных картинахъ онъ изображаетъ прішесть Пана, пробужденіе весны, царство цвѣтовъ, животныхъ и, подлъ концовъ, поетъ гимнъ любви. Въ IV-й части этой длинной симфоніи (она продолжается почти два часа) вставляется вокальный номеръ мистическаго характера — на слова изъ «Зардустры» Ницше. Въ лицѣ Клейбера симфонія Малера вышла превосходного толкователя — съ громаднымъ темпераментомъ и общиннымъ мастерствомъ онъ предстаетъ гигантское произведеніе во всей его своеобразной красотѣ.

Въ берлинской Государственной оперѣ болѣе утвердилась гастрольная система. Большинство артистовъ имѣютъ контрактъ обязующій ихъ выступать всего нѣсколько мѣсяцевъ въ году, остальное время сезона они поютъ въ Нью-Йоркѣ или другихъ боль-

шихъ мировыхъ центрахъ. Однимъ изъ наиболѣе популярныхъ любимцевъ берлинской публики является баритонъ Шлуснесъ, только что вернувшійся изъ Америки. Въ его лицѣ опера на самомъ дѣлѣ имѣетъ выдающее пѣва исключительнаго достоинства. Голосъ рѣдко красиваго тембра, прекрасная вокальная школа, блестящая техника, умѣные владѣть звукомъ и ясная дикція ставятъ его на одну ступень съ величайшими виртуозами пѣнія. Шлуснесъ блестяще опровергаетъ ходячее мнѣніе, будто пѣвцы не умѣютъ пѣть — его бѣль-канто можетъ выдержать сравненіе съ любымъ первокласснымъ итальянскимъ вокалистами. Шлуснесъ выступилъ въ нѣсколькихъ «королевскихъ» роляхъ своего репертуара — «Риголетто» въ которомъ онъ идеально исполнилъ заглавную роль, въ «Севильскомъ цирюльничѣ», въ которомъ онъ поражаетъ виртуознымъ исполненіемъ знаменитой выходящей арии Фигаро и въ Тангейзерѣ, въ которомъ онъ съ благой простотой и мягкостью даетъ трогательный образъ Вольфрама. Ла—Ми.

— Изъ Монте-Карло сообщаютъ необычайно хвалебные отзывы прессы о талантливомъ русскомъ дирижерѣ М. Штейнманѣ, члѣномъ иномъ руководствѣ оперы. Онъ провѣлъ премьеры «Гибель Фауста» и впервые для Монте-Карло «Мейстерзингера». Успѣхъ спектаклей блестящій, газеты пишутъ о небывалыхъ подъемахъ и блескѣ исполненія, о новомъ для французской общественности партитуры жизнерадостными темпами и темпераментными брио. Очень хвалятъ и исполнителей, пѣвцовъ и русскихъ балеты: Валимову, Майкаскую, Ефимову, Черкасъ. Г. Штейнманъ подписалъ контрактъ въ Монте-Карло и на слѣдующій сезонъ.

Отъ Союза Русскихъ Евреевъ въ Германіи. Воззваніе!

Приближается пасхальная недѣля. Между дѣломъ, среди еврейскихъ бѣженцевъ парить нужда, не дающая возможности хотябы въ праздничные дни забыть тягостныя заботы о самомъ насущномъ. Мы призываемъ гражданъ Союза «пронзводитъ сборъ пожертвованій «Мошеитимъ». Предпасхальная помощь нуждающимся всегда разсматривалась еврейски, какъ священный долгъ каждого. Нашъ сборъ «Мошеитимъ» долженъ стать самообязаніемъ, въ которомъ примутъ послѣнее участіе все русскіе бѣженцы-евреи. Мы увѣрены, что на нашъ призывъ откликнутся все члены нашей бѣженской колоніи.

Пожертвованія принимаются въ бюро Союза (Люповштра. 16, тел. Люповъ 7652, отъ 11—1 ч. д.) и по почтѣ (Postcheckkonto Berlin Nr. 6131, «Verband Russischer Juden»). Предсѣдатель Союза Я. Л. Тейтель.

Шахматы.

Въ Берлинѣ закончился шахматный мейстеръ-турниръ. Первый призъ взялъ нашъ бывшій соотечественникъ Нимновичъ (10), несоотечественникъ Боголюбовъ (9½). Съ самымъ конику турнира вылинулся на третье мѣсто Тартаковеръ, шедшій сравнительно плохо; все же и въ концѣ онъ на 1½ пункта отсталъ отъ Боголюбова (8). Одно время неожиданно кандидатомъ на первый призъ былъ Джонеръ; однако къ концу онъ отсталъ (7½). Вылинулся въ этотъ турниръ Геллингъ (7), зато неудачно вышелъ Ретти (6½, также и Штайнеръ). Агуссъ и Бринкманъ имѣютъ по 6 партий (и одну неоконченную), Шгольцъ 4½ (и неоконченную), Шлагъ — 4½, Кохъ — 4, Леонардъ — 3½ и 2 неоконченныхъ. Особый призъ за наилучшій результатъ противъ побѣдителя взялъ Штайнеръ.

Радио-программа „Руля“ на среду, 22 февраля.

12.30 ч. Вѣста по сѣнокъ. 3.30 ч. Д-ръ Моръ: Бергага. (Норвегія): «Чудное полярное море». 4 ч. Д-ръ Майель: «Смѣшныя игры». 4.30 ч. «О работѣ актера» (2 док.). Докладъ и чтеніе проф. Грегоріи. 5-4 ч. Концертъ малыми Штайнеръ, въ прогн.: Моцартъ, Р. Штраусъ, Вагнеръ, Массанья, Куренко и др. 6.30 ч. Р. Г. Кендлеръ: «Архитектура въ Англіи» (по англійски). 7 ч. Д. Пандоръ: «Библейская эпика-мифология». 7.30 ч. Докладъ (французскій докладчикъ и тема будутъ объявлены по радио). 8 ч. Квартетъ Росс (А. Росс, П. Фешеръ, А. Руанца, А. Виллеръ), въ прогн.: Моцартъ, Вебхелль. Предсѣдатель жюри, мовостъ для точного времени, спорта. 10.30 ч. Уголокъ талантовъ по радио (В Кардосъ). Музыка для танцевъ (оркестръ Веичи).

Druck und Verlag Zeitungsverlag Rut G. m. B. H. Berlin
Verantwortlich für Redaktion R. Stein, Berlin-Chlorarden
für Anzeigen Eugen Kammring, Berlin-Wilmersdorf

Кранцъ оправданъ.

Послѣ рѣчи прокурора, настаивающаго на соучастіи Кранца въ убійствѣ и на его полной отвѣтственности за все происшедшее, слово было предоставлено защитнику, который началъ цитатой изъ Гете: «Молодость — это опьяненіе безъ вина». Защитникъ далѣе говоритъ, что готовясь къ рѣчи, онъ ограничился чтеніемъ любимыхъ авторовъ Кранца — Гете и Гейне. Онъ призываетъ судъ подойти къ этому дѣлу съ чисто человѣческой точки зрѣнія. Защитникъ оспариваетъ конструкціи прокурора относительно соучастія. Послѣднія рѣшенія германскихъ судовъ указываютъ, что простое присутствіе при преступленіи еще не можетъ разсматриваться, какъ соучастіе. Защитникъ оспариваетъ и достовѣрность показаній Гильды Шеллеръ, на которыхъ по его мнѣнію, держится все обвиненіе. Во всякомъ случаѣ показанія Элиноръ Ратти не подходятъ къ рѣзкому противорѣчію съ показаніями Гильды Шеллеръ. Защитникъ рисуетъ картину ночи, предшествовавшей преступленію, и утверждаетъ, что когда утромъ пришла Элиноръ Ратти, то настроеніе юношей, особенно Кранца рѣзко измѣнилось. Самъ Кранцъ даже забылъ, что еще полчасъ назадъ Гонтеръ Шеллеръ собрался съ нимъ вмѣстѣ убивать Стефана. Что произошло потомъ было для него полнѣйшей неожиданностью.

Не выдерживаетъ критика и главный мотивъ преступленія, приписанный прокуроромъ Кранцу — ревность. Въ теченіе всей ночи Кранцъ самымъ дружелюбнымъ образомъ бесѣдовалъ съ Гильдой и со Стефаномъ, и подбѣлся съ послѣднимъ оставшейся напироевой. Защитникъ кончаетъ свою рѣчь выраженіемъ увѣренности, что судъ приметъ во вниманіе его соображенія и оправдаетъ обвиняемаго.

Далѣе защитникъ и прокуроръ обмѣниваются еще разъ репликами. Поднимается Кранцъ и говоритъ: «Я могу прибавить къ словамъ моего защитника только то, что я невиновенъ. Не отнимайте у меня возможности исправить моральные ошибки моей юности».

Послѣ трехчасоваго совѣщанія судъ оправдалъ подсудимаго по обвиненію въ соучастіи въ убійствѣ и приговорилъ къ тремъ недѣлямъ тюрьмы за незаконное по-

шеніе оружія, съ зачетомъ предварительнаго заключенія. Предсѣдатель сказалъ слѣдующее: «Этотъ приговоръ замечиваетъ процессъ, возбужденный необычайное вниманіе общества. По мнѣнію суда онъ будетъ имѣть крупныя послѣдствія, такъ какъ помимо чисто криминалистическихъ проблемъ, онъ поднимаетъ рядъ вопросовъ изъ области морали, педагогики и психологіи. Процессъ показателенъ, въ какихъ отвратительныхъ результатахъ приводитъ оставленіе молодежи безъ надлежащаго руководства. Отсюда соответствующіе круги должны сдѣлать для себя необходимые выводы. Поэтому процессъ и велся при открытѣхъ дверяхъ».

Обвиненіе въ соговорѣ объ убійствѣ Гильды Шеллеръ возникло лишь въ самомъ концѣ процесса на основаніи заявленія семьи Шеллеръ. И дѣйствительно, самъ обвиняемый сознался, что онъ согласился вмѣстѣ съ Гонтеромъ Шеллеромъ убить Стефана и Гильду. Установлено, что инцидентомъ и виновникомъ этого сговора былъ Гонтеръ Шеллеръ. Послѣдній пошелъ съ мыслью о самоубійствѣ и одновременно хотѣлъ убить Стефана и Гильду. Наличие серьезнаго рѣшенія у Кранца необходимо отвергнуть. Поэтому обвиненіе въ соговорѣ объ убійствѣ Гильды Шеллеръ отпадаетъ. Относительно соучастія Кранца въ убійствѣ Стефана было много полорѣшій. Казалось, что Кранцъ помогалъ Гонтеру Шеллеру совершить преступленіе. Однако обвиняемый говоритъ, что въ моментъ преступленія онъ вовсе не думалъ о томъ, что необходимо убить Стефана. Болѣе того, онъ предпологалъ, что Стефана уже нѣтъ въ помѣ. Показанія обѣихъ дѣлущевъ не воплотъ разясляютъ событія роковой ночи. Невозможно установить, закрывъ-ли обвиняемый дверь въ спальню или держалъ ее. Точно также и передача револьвера Гонтеру Шеллеру ничего не доказываетъ, кромѣ того, что оба юноши хотѣли покончить съ собой. Итакъ, хотя обвиняемый и не свободенъ отъ полорѣшій въ соучастіи въ событіяхъ ночи на 28 іюня, все же его соучастіе не можетъ быть доказано. Поэтому судъ принимаетъ во вниманіе заявленіе обвиняемаго и объявляетъ его оправданнымъ».

Приговоръ суда былъ встрѣченъ публикой весьма сочувственно.

Подпоручикъ Кижэ.

Разсказъ.

(Продолженіе) 1).

Альютантъ былъ гитеръ и не сказалъ никому о подпоручикѣ Кижэ и своей враждѣ. У него, какъ и у всякаго, были друзья. Поэтому онъ сказалъ только кой-кому, что человекъ, кричавшій: «караулъ», найденъ.

Но это произошло странное дѣйствіе на женской половинѣ двора.

Ко двору съ его верхними колоннами, тонкими какъ пальцы, уларяющие въ лавсени, построенному Камерономъ, Бренна пристроилъ съ фаса два крыла, округленные какъ кошачья лапы, когда кончилась рѣчь съ мышенкомъ. Въ одномъ крылѣ дѣйствовала фрейлина Нелидова, со штактомъ.

Часто Павелъ Петровичъ, виновато мипувъ стражу, отправлялся на это крыло, а однажды часовые видѣли, какъ императоръ быстро выѣзжалъ оттуда, со съхавшимъ наборъ парикомъ, и влоноку надъ его головой пролетѣла женская туфля».

Хотя Нелидова была толь рейлиной, у нея самой были фрейлины.

И вотъ, когда до женскаго крыла дошло, что кричавшій караулъ найденъ, одна изъ фрейлинь Нелидовой узнала въ краткій оборокъ.

Она была, какъ и Нелидова, кудрявой и тонкой, какъ пастушокъ.

При бабѣ Елизаветѣ у фрейлинь случала парча, трепани шепка и освобожденіе сосни испуганно появлялись изъ нихъ. Такова была мода.

Амазонки, любившія мужскую одежду, бархатные морские хвосты и звѣзды у сосокъ, отомши вмѣстѣ съ похитившейся престола.

Теперь женщины стали пастушками съ кудрявыми головами.

Итакъ, одна изъ нихъ рухнула въ крайній оборокъ.

Поднятая съ пола своей покровительницей и пробудившись изъ безчувствія, она разсказала: у нея въ тотъ часъ было назначено любовное свиданіе съ офицеромъ. Она не могла, однако, отлучиться изъ верхняго этажа и вдругъ, посмотрѣвъ въ окно, увидѣла, что распаленный офицеръ, позавбывъ осторожность, а, можетъ быть, и не зная о томъ, стоитъ у самаго окна императора и посылаетъ ей наверхъ знаки

Она махнула ему рукой, сбѣжала ужалъ глазами, но любовникъ понялъ это такъ, будто онъ омерзѣвъ ей, и жалобно закричалъ: караулъ!

Въ тотъ же мигъ, не растерявшись, она прилоснула пальцемъ носъ и указала внизу. Послѣ этого курносого знака офицеръ обомлѣлъ и скрылся.

Большая она его не видала, а по быстротѣ любовнаго случая, который произошелъ наканунѣ, она даже не знала его фамиліи.

Теперь его обнаружили и сослали въ Сибирь.

Нелидова стала думать.

Ея случай былъ на ущербѣ, и хотъ она себѣ въ этомъ не хотѣла сознаться, но ея туфля уже не могла больше летать.

Съ альютантомъ она была холодна, и ей не хотѣлось обращаться къ нему. Состояніе императора было сомнительно. Въ такихъ случаяхъ она обращалась теперь къ одному парикюльному, но могущественному человеку, Юрію Александровичу Нелидиному-Мелечкому.

Она такъ и сбѣжала и послала къ нему камеръ-лакея съ запиской.

Дожидъ камеръ-лакея, передавая уже 1-3 въпервыя эти записки, всегда удивлялся мнѣрности могущественнаго человека. Мелечкій былъ пѣвцевъ и ставецъ-секретарь. Онъ былъ пѣвцевъ быстрой рѣчьныи и сладоустрастенъ къ пастушкамъ. Видъ его былъ самый маленькій, ротъ сладостенъ, а брови мохляты. Но онъ былъ къ тому же великій хитрецъ и, глядя вверхъ на плечискаго камеръ-лакея, сказалъ:

— Скажи, чтобъ не было безпокойства. Пусть ждуть. Все это рѣшится.

Но самъ онъ немного трусилъ, вовсе не зная, какъ все это рѣшится, и когда въ дверь воуеула къ нему одна изъ его ронныхъ пастушекъ, которую раньше звали Авдотьею, а теперь Селименовою, онъ свирѣпо повелъ бровями.

Дворян Юрія Александровича состояла по болѣе части изъ юныхъ пастушекъ.

XIII.

Часовые шли и шли. Отъ шлагбаума къ шлагбауму, отъ поста къ крѣпости, они шли прямо и съ опаскою поглядывали на важное пространство, шедшее между ними.

1) См. «Руль» 2108, 2199, 2200.

Сопровожать сосланныго въ Сибирь имъ было не впервой, но имъ еще никогда не случилось вести такого преступника. Когда она вышла за черту города, у нихъ было сомнѣнiе. Не слышно было звука пѣшеи и не нужно было подгонять прикладами. Но потомъ они подумали, что дѣло казенное и бумага при нихъ. Они мало разговаривали, такъ какъ это было запрещено.

На первомъ посту смотритель посмотрѣлъ на нихъ, какъ на сумасшедшихъ, и они смутились. Но старшiй показалъ бумагу, въ которой было сказано, что арестантъ секретный и фигуры не имѣетъ, и смотритель захлопоталъ и отвелъ имъ для ночлега особую камеру въ три нары. Онъ избѣгалъ разговаривать съ ними, и такъ и шло все, что часомъ навольно покусывалось свое значенiе.

Ко второму — большому — посту они подошли уже убѣренные, съ важными молчаливыми видами, и старшiй просто бросилъ бумагу на комендантскiй столъ. И отъ этого точно такъ же завопилъ и захлопоталъ, какъ первый.

Понемногу они начали понимать, что сопровождаютъ важнаго преступника. Они привыкли и значительно говорили между собою: «онъ» или «она».

Такъ они зашли уже вглубь Россiйской имперiи, по той же прямой и протоптанной Владимiрской дорогѣ.

И пустое пространство дерзливо шло между ними, мѣнялось: то это было вѣтеръ, то пыль, то усталая, сбившаяся съ погъ жара поздняго лѣта.

14.

Между тѣмъ, по той же Владимiрской дорогѣ ползъ имъ вдогонку отъ заставы къ заставѣ, отъ крѣпости къ крѣпости важный приказъ.

Юрiй Александровичъ Нелудскiй-Меле-

цкiй сказалъ: ждать, и въ этомъ не ошибся.

Потому что великiй страхъ Павла Петровича медленно, но вѣрно переходилъ въ жалость къ самому себѣ, въ умиленiе.

Императоръ поворачивалъ спину зѣброподобнымъ кустамъ Бренны и, побродивъ въ пустотѣ, обращался къ изиному чувству Камерона.

Онъ согнулъ въ баранiй рогъ всѣхъ губернаторовъ и генераловъ матери, онъ запряталъ ихъ въ имбiи, гдѣ они отсиживались. Онъ долженъ былъ такъ сдѣлать. И что же? Вокругъ образовалась большаа пустота.

Онъ вывѣсилъ ящикъ для жалобъ и писемъ передъ своимъ замкомъ, потому что вѣдь онъ, а не кто другой былъ отцомъ отечества. Сначала ящикъ пустовалъ, — и это его огорчало, потому что отечество должно разговаривать съ отцомъ. Потомъ въ ящикъ было найдено подмоченное письмо, въ которомъ его называли: батяня курносый и угрожали.

Онъ посмотрѣлъ тогда въ зеркало. — Курносъ, сударини, точно курносъ, — прокричалъ онъ, и велѣлъ ящикъ спрятать.

Онъ предпринялъ путешествiе по этому странному отечеству. Онъ загалгъ въ Сибирь губернатора, который осмѣлился положить въ своей губерни повые мосты. Путешествiе было не маленькимъ: все должно было быть такъ, какъ есть, а не принаряжено. Но отечество молчало. На Волгѣ собрались все вокругъ него мужики. Они послали парня зачерпнуть воды съ середины рѣки, чтобы выпить чистой воды.

Онъ выпилъ эту воду и сказалъ сипло мужикамъ: — Вотъ я пью вашу воду. Чего глазѣте? И вокругъ стало пусто.

Больше въ путешествiе онъ не ѣздилъ, и вмѣсто ящика поставилъ на каждомъ форпостѣ крѣпкихъ часовыхъ, но не зналъ,

вѣрны ли они, и не зналъ, кого нужно опасаться.

Вокругъ была измѣна и пустота. Онъ нашелъ секретъ, какъ избѣжать ихъ — и ввелъ точность и совершенное подчиненiе. Заработали капеллярн. Считалось, что себѣ онъ беретъ власть только исполнителную. Но какъ-то такъ случилось, что исполнителная власть пугала всѣ капеллярн, и поэтому были: сомнительная измѣна, пустота и лукавое подчиненiе. Онъ казался самъ себѣ случайнымъ плодомъ, поздымающимъ среди ярыхъ волнъ пустяка руки — нѣкогда онъ видѣлъ такую гравюру, — случайнымъ плодомъ, которымъ обмолдилось море.

А между тѣмъ онъ былъ единственный послѣ домихъ лѣтъ законный самодержецъ. И его тяготило желанiе опереться на отца, хотя бы на мертвато. Онъ вырылъ могилу убитаго вилкою нѣмецкаго нелудма, который сбитъ ядомъ съ гробомъ и поставилъ тамъ гробъ. Но это было сдѣлано такъ, чтобы въ отместку мертвато матери, при жизни которой онъ жилъ какъ ежeminутно приговоренный къ казни.

Да и была ли она его матерью? Онъ зналъ что-то о матерью о скандалѣ своего рожденiя.

Онъ былъ человекъ безропный, лишениый даже мертвато отца, даже мертвато матери.

Онъ никогда обо всемъ этомъ не думалъ, и велѣлъ бы выстрѣлить изъ пушки человека, который бы его заплодозрилъ въ такихъ мысляхъ.

Но въ такіа минуты ему бывали прiятны даже малыа шалости и китайскiе домикъ его Трианона. Онъ становился прiямымъ другомъ натуры и жалелъ всеобщей любви или хотя бы чей-нибудь.

Это шло принакомъ, и тогда грубость считалась откровенностью, глупость — прiямотой, хитрость — добротой, и деншикъ-

турокъ, который ваксилъ его сапоги, дѣлался графомъ.

Юрiй Александровичъ всегда верхнимъ чувствомъ чуялъ переимѣну.

Онъ выжидалъ съ недѣлю, а потомъ почувталъ.

Тихими, но веселыми шагами онъ попался вокругъ стекляннйи ширмы и вдругъ разсказалъ императору въ покровѣ просто все, что зналъ о полпоручикѣ Кижѣ, за исключенiемъ, разумеется, подробности о курносомъ знаѣ.

Тутъ императоръ захохоталъ такимъ лающимъ, такимъ собачьимъ, хриплымъ и прерывистымъ смѣхомъ, какъ будто онъ стрѣлялъ имъ въ кого нибудь.

Юрiй Александровичъ обезпокоился. Онъ хотѣлъ оказать прiятность Нелудвой, у которой были домовымъ прiятелемъ, и показатъ мнимохоломъ свое значенiе — но, по нѣмецкому посылвѣтѣ, холдой тогда, imsonst ist der Tod, — даромъ отдаа смерти.

Но такой хохотъ могъ значить только Юрiя Александровича во вторую роль или даже быть орудемъ его утѣожения.

Можетъ быть, это сарказма? Но нѣтъ, императоръ взнемогъ отъ смѣха. Онъ протянулъ руку за перомъ, и Юрiй Александровичъ, привставъ на цыпочки, прочелъ вслѣдъ за императорскою рукой:

«Полпоручика Кижѣ, въ Сибирь сосланныаго, вернуть, назначитъ поручикомъ и на той фрейлинѣ женить».

Написавъ это, императоръ прошелся по комнатамъ съ злохвоженiемъ.

Онъ ударилъ въ ладоши и заплѣлъ свою любимую пѣсню, и сталъ притоптывать: Ельница, мой ельница, Частый мой бережница...

а Юрiй Александровичъ тонкимъ и очень тихимъ голосомъ подхватилъ: Люшенька-люли. (Продолженiе слѣдуетъ).

Юрiй Тынiановъ.

RESTORANЪ
ERLIKO
Victoria-Luise-Platz 11
Tel.: Lätzow 44-10
Владѣльца:
Е. Хачатрянцъ

Ежедневныя выступленiя
Юрiя Морфесси и Д. Дольскаго
Капелла Ойшика
Русско-цыганск. ансамбль подъ упр. А. Арафелова

МЕДВѢДЪ
Bayreuther Str. 11
am Wittenbergplatz
Telephon: B 4 Bavaria 1840

БЛИНЫ въ теченiи
цѣлаго дня!
Икра, русская семга, сметана
Обѣды до 5 час. вечера
ЕЖЕДНЕВНО ПОРОСЕНОКЪ СЪ ГРЕЧНЕВОЮ КАШЕЮ

Чарли Чаплина недѣля
у Майовскаго
Meinekestrasse 27, am Kurfürstendamm
Tel. Bismarck 39-35
Единствен. нѣм.-русск. ресторана
Юморъ! Сатира! Веселье!
Знаменит. юмористы изъ Вѣны:
Вилан-Вилан, Германъ
Фанча супоничная
Росси и король скрапки Нюка Буйка
Съ 5 час. веч. до 3-хъ час. утра
РЕСТОРАНЪ ОТКРЫТЪ!
Блины съ сельдью-лососемъ, сыркомъ, и масл. 2.50
Ворщикъ съ мяс. и сметан. — 1.75
Завушкинъ 10 сортовъ и рюмка водки 2.—
Пиво — 0.50; ром. водки — 0.50; plat du jour — 1.50;
бокаль крошкана изъ шамп. — 1.50.

Pension Prager Platz 4a
12 отаенитионныхъ комнатъ
Полный комфорта
Комнаты сдаются съ пансиономъ и безъ пансиона
Обѣдъ съ пивомъ — мар. 2.30. — Обѣдъ изъ 4 блюдъ съ кофе, безъ пива — мар. 2.—
Обѣдъ изъ 3 блюдъ съ кофе — мар. 1.50.
Меню на среду 23 февраля:
1. Ленивые щи или супъ съ грибами.
2. Рыбная котлетка, соусъ томатъ.
3. Муриная котлетка съ зеленымъ горошкомъ или бифштекъ брезе съ картофельнымъ пюре или шинцель-натурель съ фарширомъ.
4. Кремъ де ваниль.
5. Кофе-мокиа.
Обѣды по абонементу на 15%, дешевле.
По желанiю мясо можетъ быть заменъ рыбой.
Отъ 7 до 9 ч. в. ужины изъ 3 блюдъ м. 1.50

НЪ МАСЛЕНИЦЪ
ликерно-винный магазинъ
Д-ра Г. А. ПРАЗУ
Ансбахерштрассе 30 / Тел. В 4 Бавария 22-23
предиагаст
Зубровку, водки { столовую
альсинаую
лимонуую

ВРАЧИ
ЗУБНЫЕ ВРАЧИ
и ЛЕЧЕБНИЦЫ
Д-ръ Л. В. Адельгеймъ
Мюленплатц, бол. Подозное бассейне
Операция осложненiе изъ остеоити-
онна. Пауленгъ прии, на полвнй
пансион. Lichterfelde, Rotdornweg 14
Tel. Lichterfelde 40-31.
Д-ръ
мед. **А. С. Гольдбергъ**
ортопедия
Babelsberger Strasse 52 (около
Bayer. Platz), тел. Pfalzberg 15-56
Зубной
врачъ **М. БЕКЕЛЬМАНЪ**
изъ Киева
Prager Str. 29 притъ, у Untergrund
Nürnbergger Pl. Tel. B. IV Bavaria 26-69
Зубной
врачъ **Р. ЗАРХЪ** носной
перехвала
Berlin W 30, Goisbergstraße 12
Tel. Bavaria 63-77
Притъ 10-1 и 3-7.
Зубн. врачъ **ЛЕОНЪ ЛАНГЕ**
Ригъ
Odetz
Bayreuther Str. 12 (около Wittenbergpl.)
Pl. 10-2 4-7. Tel. Stolln. 88-48.
Зубной
врачъ **Б. Подольскiй** нивеа
Augustenb. Strasse 45. Pl. 9-1, 3-7
Tel. BAVARIA 70-58.
Соб. лабор. для молери, и возусъ зуб.
Зубной
врачъ **Г. Поляковъ**
Притъ отъ 10-1 ч. и отъ 5-7 ч.
въ воскресенье отъ 10-12
Собственнаа лабор. для изготовл.
искусства зубовъ.
Mommstrassen. 47 притъ, am Bldt
Charlottenb. Tel. Bismarck 60-21.
Зубн.
врачъ **ПРИГОЖИНЪ**
Passauer Str. 39 B. Alte Schönhauser
Tel. Bavaria 70-52 Str. 32. Nord 73-08.
Собствен. зуботехнич. лабораторiя
Новѣйшее зубоуврачеванiе
Martin-Luther-Strasse 2
U. Motzstrasse. Tel. Lützow 98-99.
Рентгеновскiй кабинетъ и
своа лабораторiя.
ПРИНИМАЕТЪ ВРАЧЪ
Г. БРАУДЕ отъ 10-1 и 3-6

АНГЛIЙСКIЯ МАТЕРIИ
Englische Textilwaren
Dinermann & Co., Potsdamer Str. 85, 117
Tel. Nollendorff 32-65

Поступила въ
продажу
4-ая книга
журнала
„БѢЛОЕ ДѢЛО“
Цѣна 1.75 долл.
Складъ изданiя:
Russische Verlags-Versandbuchhandlung
„GRAD KITESCH“
BERLIN W 62, Kleiststr. 21

ОПЫТНАЯ ПЕДАГОГИЧКА
въ совершенствѣ влад.
нѣм. и скандинав. язык.
хорошо знаетъ английск. и
франц. яз. Принимъ. переписку
на машинѣ, перевод.
Влестияцъ, рекомендац.
Tel.: Westend 18

Вѣрный заработокъ
можетъ имѣть каждый
путемъ продажи товара
последняго употребл.
Газ. „Руль“ № 1002, Verlag
Rul G.m.b.H., Berlin SW 48,
Friedrichstr. 16, Aufgang 6

Высшiя ссуды
подъ всякую цѣнную вещь
покупка и продажа
драгоценностей.
Leihnhaus Schützenstraße 72, I

Списокъ русскихъ врачей Берлина

БЕРЕВОВЪ, С. Ф. Болъзни по-
чекъ, пупыри, мочев. и пупыри. Mohl-
zollerndam 3 у Kaiserallee. Unter-
grund-Bahnhof Hohenzollernplatz.
Притъ 4-7 ч. Tel. Olyva 60-15.
БЛЮМЪ, Н. А. (изъ Москвы)
Болъзни уха, носа, горла,
недостатки рачи и голоса.
Wahlbergstrasse 6, 1 этанъ
(у Rausling Strasse). Притъ отъ
5-7 часовъ. Tel. Kurfürst 43-90.
КИПНИСЪ, Б. Б. Хирургич. и
женск. бол. отъ 3-5 ч. Eisenberg-
Strasse 66. Tel. Umland 50-75
и дома Pfalzberg 60-26.
ЛАЗАРЕВЪ, И. И. Внутр. и дѣтск.
бол. Hohenzollerndam 209 B. Mendl
(о. Kaiserallee). Tel. Olyva 35-15.
ЛАНДА, Э. М. Анкушерство и
женск. бол. отъ 3-5 ч. Lindwige-
Strasse 66. Tel. Umland 50-75
и дома Pfalzberg 60-26.
ПЕВИНЪ, Я. М. Болъзни по-
чекъ, пупыри, мочев., мочев.,
пупыри.
Притъ 10-1, 5-8, замъ 4-5 ч.
Fassauerstrasse 43. (о. Кур-
фюрстенштрассе). Tel. Olyva 60-26.
МАГАТЪ, И. Отъ 4-8 ч.
Hohenzollerndam 212
II этанъ. Tel. Umland 55-95.
МОЛДАВСКIЙ, Я. В. Внутр. и
дѣтск. 4-5. Fasanenstr. 72.
Tel. Bismarck 44-67.
РОДЕ, Б. Э. Болъзни уха, горла,
носа и голоса. 4-6 часъ Eisen-
bergstr. 10, Ischpr. (Kurfür-
stendamm). Tel. Bismarck 17-13.
РУБИНШТЕИНЪ, I. В. Болъзни
зубовъ, полости рта. Рентгеновскiй
кабинетъ. Притъ отъ 10-1 и 3-6.
Fasanenstr. 29. Tel. Bismarck 56-94
СЛУЧЕВСКИИ, А. Наконичныи
полов. и болъзни волосъ.
Притъ отъ 8-10, отъ 4-6 (для дѣт.)
и отъ 8-7. Knebelstrasse 87, I
(уль Курфюрстенштрассе). Тел.
фонъ Bismarck 76-35.
ЧЛЕНОВЪ, Б. переѣхалъ на
Prinzengrabenstrasse 39, I р.
Tel. Pfalzberg 24-21.

Jüdische Gastspiele
im **WALLNER-THATER**
Wallner-Strasse 35
5 Minuten von Stadttheaterhinter
Japowitschbühne und Alexanderplatz
Tel. Köhlgstadt 1145
Гастроли артистовъ америк.
национальн. якубовичъ
Анна и
Хинья
Суричекъ Комикъ-буффъ
Зостъ Паревьяманъ / Яновъ Шеонваръ
Вторникъ 21 февраля 8 1/2 ч.
ВЕСЕЛАЯ ОПЕРЕТТА
„НЕВѢСТА ИЗЪ ОДЕССЫ“
Въ 4-хъ актъ, Сигалъ.
Среда 22 и четвергъ 23 февраля, 8 1/2 ч.
„ДЕНГИ, ЛЮБОВЬ,
СТЫДЪ“
въ 4-хъ актъ. Золотороскiй
плетъ отъ 1.50 до 7 мар. въ театр.
съ отъ 11-12 ч. и съ 8 ч. въ вос-
ресенъкъ съ 11 ч. у. безъ перерыва
и у Титца и Вертейма.
Анонсъ:
„Палестинская любовь“

Вновь открытъ
Русскiй пансионъ
Am Victoria-Luise-Platz 8
hochpar. Nollendorff 81-48
полный комфорта.

Русск. пансионъ
Motzstrasse 37,
около Prager Platz.
Телефонъ: Umland 88-86.
Нужна чисто русская.
Женщ.-общинъ **Эльза Шульцъ**
Наблюденiя и разсудованiя
Martin-Lutherstr. 16. Nollendorff 51-37
Опытная русская стенографистка
ищетъ занятии. Имѣетъ свою пиш.
машину. — Цисемъ.
Пензенскiй, Моммемитрассе 61

Урони пѣнь
А. ЛАНДАУ,
мед. проф. Иренкой и Ренско.
Классъ и комикъ репертуаръ
на 4 языкъ. Ансбауеръ
Kaiser-Allee 48a
отъ 2-4 ч., тел. Umland 90-67

Вѣрный источникъ существованiя
научитъ фабрикацию
искусственаго жемчуга
искусств. сортовъ, форма и цвѣтъ
полноста руководствамъ изъ
Парижа. Притъ учениковъ отъ
10 до 4 ч. Цѣна доступнаа для
лицъ съ ограничен. средствами.
Оконч. курсы жемчуга полу-
чаютъ полный оборудов. для
лич. фабрикаци.
Chem. Laboratorien ERNST NISS
Berlin, S. An der Spandauer Brücke 3
am Bahnhof „Börse“
Дискрет. порученiя коммерческ.
и интимн. характера.
Maximale Kurfürstendamm 70-24